

УДК 343.157

DOI: 10.17223/22253513/33/12

М.К. Свиридов, М.Е. Нехороших

СОЗДАНИЕ КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И ВВЕДЕНИЕ «СПЛОШНОЙ» КАССАЦИИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Рассматриваются изменения уголовно-процессуального законодательства, связанные с созданием кассационных судов общей юрисдикции и введением «сплошной» кассации. Обосновывается, что указанные изменения не в полной мере соответствуют задачам кассационного производства. Формулируются возможные пути совершенствования указанных положений, которые должны быть учтены законодателем до начала их применения.

Ключевые слова: кассационное производство, кассационные суды общей юрисдикции, сплошная кассация, злоупотребление правом.

С 1 января 2013 г. кассационное производство в отечественном уголовном процессе стало исключительным проверочным производством, направленным на решение самостоятельных задач. Исключительный характер кассационного производства определяется тем, что объектом проверки в нем являются приговоры, вступившие в законную силу [1. С. 75]. Задачами кассационного производства, которые выделяют большинство современных ученых, являются выявление и устранение допущенных нарушений закона и обеспечение стабильности приговора [2. С. 88–89; 3. С. 62–63; 4. С. 1017–1023; 5. С. 73].

Необходимо также отметить, что существование самостоятельного кассационного производства классически связывается с решением еще одной задачи – задачи по обеспечению единства судебной практики [6. С. 10]. Как представляется, для обеспечения реализации последней и был принят Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ. В соответствии с указанным федеральным конституционным законом предполагается создание самостоятельных судов кассационной инстанции: кассационных судов общей юрисдикции (всего 9 на территории Российской Федерации) и кассационного военного суда (один на территории Российской Федерации). Решение о дне начала деятельности кассационных судов принимает Пленум Верховного Суда Российской Федерации, и он должен известить об этом не позднее 1 октября 2019 г. Иными словами, до 1 октября 2019 г. на территории Российской Федерации должны начать действовать 10 новых

кассационных судов: 9 судов будут вышестоящими по отношению к мировым судьям, районным судам и областным судам, 1 – по отношению ко всем гарнизонным военным судам и окружным (флотским) военным судам.

Согласно ст. 19.1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», кассационный суд общей юрисдикции является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к федеральным судам общей юрисдикции и мировым судьям. Компетенция создаваемых кассационных судов общей юрисдикции будет определяться территорией образованных кассационных судебных округов. В соответствии со ст. 23.1 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», например, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции будет уполномочен на пересмотр судебных актов, принятых судами Республики Алтай, Республики Бурятия, Республики Тыва, Республики Хакасия, Алтайского, Забайкальского, Красноярского краев, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской областей, т.е. судами двенадцати субъектов Российской Федерации. Таким образом, исходя из буквального смысла указанных законов, кассационные жалобы на все приговоры и иные судебные акты мировых судей, районных судов и областных судов в пределах одного кассационного судебного округа будут направляться в один суд кассационной инстанции.

Безусловно, указанные положения судостроительных законов должны получить свое развитие и детализацию в судопроизводственных кодексах. Что касается УПК РФ, то соответствующий Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» был принят 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ.

В соответствии с п. 8 ст. 1 указанного закона в кассационных судах общей юрисдикции будут пересматриваться в кассационном порядке приговоры мировых судей, районных судов. Что же касается приговоров областных судов, то они будут обжаловаться в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. В связи с этим возникают справедливые вопросы, чем же вызвано такое различие в порядке обжалования приговоров мировых судей, судей районных судов и судей областных судов.

Как известно, в настоящее время приговоры областных судов вообще не рассматриваются в кассационном порядке, если они были обжалованы в апелляционном порядке (п. 2 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ). Иными словами, участники уголовных дел должны выбрать один из двух вариантов обжалования итоговых процессуальных решений судей областных судов: 1) направить апелляционную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации, а затем обжаловать приговор в надзорном порядке; 2) направить кассационную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации, а затем обжаловать приговор в надзорном порядке. В то же время приговоры мировых судей и судей районных судов могут быть обжалованы в апелляционном порядке и последовательно дважды в кассационном порядке: в президиум областного суда и Судебную коллегия по уголовным делам

Верховного Суда Российской Федерации. Как было справедливо отмечено Л.В. Головкин, такая неравномерность в возможностях обжалования итоговых судебных решений выражается в том, что по уголовным делам о менее тяжких преступлениях допускается больше возможностей обжалования, а по сложным уголовным делам об особо тяжких преступлениях таких возможностей меньше [7. С. 60]. Предполагалось, что создание новых кассационных судов общей юрисдикции решит эту проблему, поскольку приговоры областных судов будут проверяться в апелляционных судах общей юрисдикции, а затем могут быть обжалованы в кассационном порядке последовательно в кассационный суд общей юрисдикции и Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Однако законодатель пошел по другому пути, вновь допуская неравномерность в обжаловании приговоров судей разных звеньев судебной системы.

Анализируемый закон также закрепил разный порядок рассмотрения кассационных жалоб в зависимости от того, каким судом кассационной инстанции рассматривается кассационная жалоба и какое судебное решение обжалуется. В частности, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ различаются два порядка кассационного обжалования: 1) кассационное обжалование приговоров мировых судей, судей районных судов (в кассационном суде общей юрисдикции), судей областных судов (в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации); 2) кассационное обжалование приговоров мировых судей, судей районных судов (в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации), кассационное обжалование промежуточных судебных решений.

При первом порядке обжалования действует так называемая «сплошная» кассация. Иными словами, кассационные жалобы направляются в суд первой инстанции, проверяются единолично судьями на предмет соответствия формальным требованиям УПК РФ. Если кассационные жалобы соответствуют требованиям УПК РФ, то после решения подготовительных вопросов (разрешение ходатайств об участии в судебном заседании, приобщение поступивших возражений) судья направляет кассационную жалобу в суд кассационной инстанции, где она рассматривается по существу тремя судьями.

При втором порядке обжалования сохраняется существующее двухэтапное кассационное производство: кассационная жалоба подается непосредственно в суд кассационной инстанции, где изучается судьей единолично на соответствие формальным требованиям и наличие оснований для пересмотра приговора (фактически, кассационных оснований). Только в том случае, если судья при единоличном изучении жалобы установит наличие оснований для пересмотра приговора, кассационная жалоба будет передана на рассмотрение всему составу суда кассационной инстанции.

Как уже было отмечено в начале статьи, в настоящее время кассационное производство должно считаться исключительным, поскольку в нем

проверяется приговор, уже вступивший в законную силу, значит, его отмена или изменение должны быть вызваны особыми нарушениями закона, а сама процедура кассационного производства должна обеспечивать то, что лишь при наличии таких нарушений приговор должен рассматриваться судами кассационной инстанции. Как представляется, именно предварительное изучение кассационной жалобы единолично судьей на предмет наличия оснований для пересмотра приговора способно обеспечить исключительность кассационного производства. Таким образом, вводимая «сплошная» кассация противоречит исключительности кассационного производства и влечет ряд проблем для правоприменительной практики.

Во-первых, вызывает сомнения, насколько создаваемые кассационные суды общей юрисдикции будут способны справиться с рассмотрением всех поступающих кассационных жалоб. Так, в 2017 г. только в Томский областной суд поступило 1 237 кассационных жалоб, при этом на рассмотрение было передано всего 92, что составляет 7,4% от общего количества жалоб. В Новосибирский областной суд поступило 1 568 кассационных жалоб, на рассмотрение было передано 187, что составляет 11,9% от общего количества поступивших жалоб. Иными словами, вполне обоснованно можно предположить, что за один календарный год в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции будет поступать более 15 тыс. кассационных жалоб, каждая из которых должна будет рассматриваться составом суда кассационной инстанции по существу, причем по большинству жалоб, очевидно, будет приниматься решение об оставлении их без удовлетворения, а обжалуемых приговоров – без изменения. Как представляется, такое положение не согласуется с законной силой приговора, поскольку не обеспечивается стабильность приговоров, вступивших в законную силу. Напротив, о стабильности приговора можно будет говорить лишь после того, как приговор суда первой инстанции будет обжалован в «сплошной» кассации, поскольку только после его обжалования будут существовать гарантии, не допускающие произвольного пересмотра такого приговора.

Во-вторых, «сплошная» кассация не соответствует тому, что в настоящее время отсутствует срок на принесение кассационных жалоб. Как известно, в первоначальной редакции Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ предусматривалось, что обжалование приговора допускается в течение года со дня его вступления в законную силу. Пропущенный по уважительным причинам срок мог быть восстановлен судом кассационной инстанции, однако восстановление не допускалось по кассационным жалобам, содержащим основания поворота к худшему. В 2014 г. ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ утратила силу, в связи с чем в действующей редакции УПК РФ сохранен срок в один год только для принесения кассационных жалоб, содержащих основания поворота к худшему. В совокупности со «сплошной» кассацией это может привести к тому, что заинтересованные участники уголовного процесса могут приносить кассационные жалобы в любой срок после вступления приговора в законную силу, и их жалобы повлекут обязательный пересмотр приговора судом кассационной инстанции.

Очевидно, что такое положение никак не может согласовываться с задачей кассационного производства по обеспечению стабильности приговора и повлечет злоупотребление правом на кассационное обжалование приговора.

В-третьих, в настоящее время в УПК РФ устранен запрет на принесение новых кассационных жалоб в тот же суд кассационной инстанции (ст. 401.17 УПК РФ)¹. Иными словами, заинтересованные участники уголовного процесса могут подавать неограниченное количество кассационных жалоб в один и тот же суд кассационной инстанции, указывая разные основания отмены приговора. При этом суд кассационной инстанции должен каждый раз проверять уголовное дело в ревизионном порядке, т.е. вне зависимости от доводов кассационных жалоб (ч. 1, 2 ст. 401.16 УПК РФ). В совокупности со «сплошной» кассацией это может привести к тому, что невозможно будет отказать в передаче новой кассационной жалобы на этапе единоличного изучения кассационной жалобы судьей, и суд кассационной инстанции будет вынужден при поступлении каждой новой жалобы заново полностью пересматривать уголовное дело. Как представляется, такое положение также противоречит задаче по обеспечению стабильности приговора, вступившего в законную силу, и создает все условия для злоупотребления правом на кассационное обжалование.

Справедливости ради следует отметить, что сама по себе «сплошная» кассация действительно является гарантией соблюдения прав заинтересованных лиц на обжалование приговоров, того, что все ошибки, допущенные по уголовному делу, будут выявлены и устранены судами кассационной инстанции. Однако необходимо учитывать, что в тех странах, в которых применяется «сплошная» кассация, само кассационное производство имеет иную процессуальную форму. В частности, во Франции каждая надлежащим образом оформленная кассационная жалоба, в которой указано на кассационные основания, служит достаточным поводом для рассмотрения уголовного дела Кассационным судом. Однако в кассационном порядке проверяются только приговоры, не вступившие в законную силу, и в Уголовно-процессуальном кодексе установлен достаточно непродолжительный срок для подачи кассационных жалоб (5 дней – ст. 568 УПК Франции). Схожее положение действует в настоящее время и в Германии: в кассационном порядке обжалуются лишь приговоры, не вступившие в законную силу, в законе установлен срок для подачи кассационных жалоб (одна неделя – § 341 УПК Германии), и подача надлежащим образом оформленной жалобы в установленный срок влечет кассационный пересмотр приговора. При этом в Германии установлен механизм, еще более ускоряющий кассационное производство по «очевидным» кассационным жалобам: если суд кассаци-

¹ Следует отметить, что запрет на принесение новых кассационных жалоб в тот же суд кассационной инстанции был закреплен в первоначальной редакции Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ, но Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ он был устранен и сохранен лишь запрет на принесение повторных кассационных жалоб в тот же суд кассационной инстанции.

онной инстанции единогласно до рассмотрения кассационной жалобы по существу посчитает жалобу обоснованной или необоснованной, то она соответственно удовлетворяется или не удовлетворяется без проведения судебного заседания (§ 349 УПК Германии). Таким образом, нельзя не отметить, что в тех странах, в которых существует «сплошная» кассация, она не вступает в противоречие с обеспечением стабильности приговора, вступившего в законную силу, поскольку в этих странах в кассационном порядке приговор проверяется до его вступления в законную силу.

В настоящее время в российском законодательстве предусмотрена «сплошная» кассация в арбитражном процессе (ст.ст. 273–290 АПК РФ), при этом в ней проверяются судебные решения, уже вступившие в законную силу. Но в арбитражном процессе «сплошная» кассация сопровождается рядом серьезных ограничений, не позволяющих обесценивать законную силу решения суда первой инстанции:

1) в законе установлен достаточно непродолжительный срок для подачи кассационных жалоб на вступившие в законную силу решения суда (2 месяца – ч. 1 ст. 276 АПК РФ);

2) арбитражное процессуальное законодательство не предусматривает возможности подачи новых кассационных жалоб в тот же суд кассационной инстанции;

3) сама специфика арбитражного процесса и участвующих в нем лиц приводит к тому, что далеко не каждое дело пересматривается в кассационном производстве: в связи с профессионализмом участников кассационные жалобы подаются лишь в том случае, если действительно имеет место правовой вопрос, требующий своего разрешения.

Таким образом, изменения кассационного производства, вводимые в уголовный процесс с 1 октября 2019 г., нуждаются в срочнейшей корректировке до их вступления в законную силу, поскольку в существующем виде они не согласуются с задачами кассационного производства в уголовном процессе и могут привести к «парализации» деятельности судов кассационной инстанции ввиду неограниченного объема поступающих кассационных жалоб, каждая из которых должна будет влечь полноценный пересмотр уголовного дела.

Прежде всего, в связи с созданием самостоятельных кассационных судов общей юрисдикции следует закрепить равномерность обжалования приговоров всех судов первой инстанции: кассационные суды общей юрисдикции должны быть уполномочены на рассмотрение кассационных жалоб на приговоры не только мировых судей и судей районных судов, но и судей областных судов. Это будет способствовать тому, что кассационные суды общей юрисдикции будут обеспечивать единство понимания и применения закона на территории всех субъектов Российской Федерации, входящих в состав кассационного судебного округа. Следуя этому подходу, кассационное производство в Верховном Суде Российской Федерации будет направлено на обеспечение единообразного понимания и применения закона на всей территории Российской Федерации, поскольку оно бу-

дет корректировать кассационные решения кассационных судов общей юрисдикции.

Далее, следует устранить «сплошную» кассацию из кассационных судов общей юрисдикции как не согласующуюся с задачами современного кассационного производства и сохранить тот порядок кассационного пересмотра приговоров, который действует в настоящее время: поступившая кассационная жалоба должна проверяться первоначально единолично судьей на наличие оснований для пересмотра приговоров и только затем рассматриваться по существу судом кассационной инстанции.

Вторым возможным решением выявленных проблем является проведение новой реформы кассационного производства: установление возможности кассационной проверки приговоров только до их вступления в законную силу, закрепление сроков на подачу кассационных жалоб и запрет на принесение новых кассационных жалоб в тот же суд кассационной инстанции. Как представляется, проведение новой реформы кассационного производства не является в настоящее время необходимым и может вызвать еще большие организационные проблемы, в связи с чем наиболее предпочтительным является упразднение «сплошной» кассации до начала ее применения.

Литература

1. Дикарев И.С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. М. : Юрлитинформ, 2011. 432 с.
2. Гехова Д.Х. Кассационное производство в российском уголовном процессе: генезис и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 219 с.
3. Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 265 с.
4. Желонкин В.С. О задачах кассационного производства в российском уголовном процессе на современном этапе // Право и политика. 2014. № 7 (175). С. 1017–1023.
5. Свиридов М.К. Вопросы совершенствования кассационного производства в российском уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 73–80.
6. Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 года. СПб. : Тип. Скарятин, 1874. 632 с.
7. Головкин Л.В. Новый УПК Российской Федерации в контексте сравнительного уголовно-процессуального права // Государство и право. 2002. № 5. С. 51–61.

Sviridov Mikhail K., Nekhoroshikh Mikhail E., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

CREATION OF CASSATION COURTS OF GENERAL JURISDICTION AND INTRODUCTION OF “TOTAL” CASSATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE

Keywords: cassation proceedings, cassation courts of general jurisdiction, total cassation, abuse of law.

Since January 1st, 2013, the cassation proceedings in the Russian criminal process have become exceptional verification proceedings aimed at solving independent problems. The exceptional nature of the cassation proceedings is determined because the subject of verification is the sentence in force. The tasks of cassation proceedings, which are allocated by most modern scientists, are 1) to identify and eliminate violations of laws; 2) to ensure the stability of sentences. However, during 2018, several important laws, which continued the reform of cassation proceedings, were passed, continuing the reform of cassation proceedings: cassation courts of general jurisdiction were created and "total" cassation in the criminal process was introduced. The present article analyses how these changes correspond to the objectives of modern cassation production.

The research resulted in the conclusion that "total" cassation was contrary to the exclusivity of cassation proceedings and caused several problems for law enforcement practice. First, it is questionable whether the general cassation courts that are being established will cope with all the appeals that come to them. Second, "total" cassation does not correspond that there is no deadline for bringing cassation complaints. Third, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation has eliminated the ban on bringing new cassation complaints to the same court of cassation, and this may lead to the fact that it will not be possible to refuse to transfer a new cassation complaint at the stage of sole examination of the appeal by the judge and the court of cassation will be forced to review the criminal case again when receiving each new complaint.

The article further substantiates that in those countries where there is a "total" cassation, it does not conflict with ensuring the stability of the sentence in force, as in these countries the sentence is reviewed in cassation before it comes into force.

Based on the above, the authors propose to eliminate the "total" cassation from the cassation courts of general jurisdiction, as inconsistent with the objectives of the modern cassation proceedings, and to preserve the current order of cassation review of sentences: the received appeal must be checked initially by a single judge for the grounds for reviewing of sentences and only then considered on the merits by the court of cassation. The second solution is to carry out a new reform of the cassation proceedings i.e. establishing the possibility of cassation verification of sentences only before they come into force, fixing the deadlines for filing cassation complaints and banning the bringing of new cassation complaints to the same court of cassation.

References

1. Dikarev, I.S. (2011) *Problemy teorii i praktiki proizvodstva v sude nadzornoj instantsii po ugovolnym delam* [Problems of the theory and practice of production in the supervisory court for criminal cases]. Moscow: Yurlitinform.
2. Gekhova, D.Kh. (2015) *Kassatsionnoe proizvodstvo v rossiyskom ugovolnom protsesse: genezis i perspektivy razvitiya* [Cassation proceedings in the Russian criminal process: genesis and development prospects]. Law Cand. Diss. Moscow.
3. Ivasenko, K.V. (2014) *Predely prav vyshestoyashchikh instantsiy pri proverke sudebnykh resheniy v apellyatsionnom, kassatsionnom i nadzornom proizvodstvakh* [The limits of the rights of higher instances when checking judicial decisions in appeal, cassation, and supervisory proceedings]. Law Cand. Diss. Moscow.
4. Zhelonkin, V.S. (2014) *O zadachakh kassatsionnogo proizvodstva v rossiyskom ugovolnom protsesse na sovremennom etape* [On the challenges of cassation proceedings in the Russian criminal process at the present stage]. *Pravo i politika*. 7(175). pp. 1017–1023. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.7.12444
5. Sviridov, M.K. (2017) Questions of development of cassation proceedings in Russian criminal procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 23. pp. 73–80. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/23/8

6. Butskovsky, N.A. (1874) *Ocherki sudebnykh poryadkov po ustavam 20 noyabrya 1864 goda* [Essays on the judicial system under the charters on November 20, 1864]. St. Petersburg: Tip. Skaryatina.

7. Golovko, L.V. (2002) The new Criminal Procedural Code of the Russian Federation in the context of comparative procedural law. *Gosudarstvo i pravo*. 5. pp. 51–61.